

20 Выделены совпадающие слова.

21 Практика дословного перевода подтверждается самими римлянами (ср. *verbum de verbo* - Теренций, *ad verbum* - Цицерон; в обоих случаях - о переводах Теренция), а также известными нам греческими и латинскими текстами, включая *Vaschides* Плавта и $\Delta\iota\varsigma \xi\zeta\alpha\lambda\alpha\tau\acute{\omicron}\nu$ Менандра.

Н.К. Красавина

СТИХИ II-I7
ОТРЫВКА $\Delta\iota\varsigma \xi\zeta\alpha\lambda\alpha\tau\acute{\omicron}\nu$ МЕНАНДРА
И 494-499 *Vaschides* ПЛАВТА

Папирусная находка, благодаря которой впервые стало возможным прямое сопоставление комедии Плавта с ее греческим оригиналом, предварительно опубликованная Э.В. Хэндли в 1968 г.,¹ содержит фрагмент текста из $\Delta\iota\varsigma \xi\zeta\alpha\lambda\alpha\tau\acute{\omicron}\nu$ Менандра, соответствующий стихам 494-562 *Vaschides* Плавта. Несмотря на то что в папирусе нет указаний ни на имя автора, ни на название пьесы, идентификация найденного отрывка с $\Delta\iota\varsigma \xi\zeta\alpha\lambda\alpha\tau\acute{\omicron}\nu$ не вызывает сомнений. То, что именно к этой пьесе Менандра восходит комедия Плавта *Vaschides*, предполагал уже Фр. Ричль,² выводы которого приняты в настоящее время большинством исследователей.

В *Vaschides* речь идет о том, что вноша Мнесилох узнает от своего раба Хрисала о том, что его подружка Вакхида отыскалась. Затем неожиданно он становится свидетелем разговора между стариком Филоксеном и рабом Лидом, наставником его приятеля Пистоклера. Услышав, что Пистоклер любит Вакхиду, и не зная о существовании второй Вакхиды, Мнесилох подозревает, что приятель и подружка его предали. Текст папируса сохранил нам самый конец диалогической сцены из $\Delta\iota\varsigma \xi\zeta\alpha\lambda\alpha\tau\acute{\omicron}\nu$, в которой участвует вноша Сострат (у Плавта - Мнесилох), раб Лид, носящий в латинском тексте то же имя и являющийся настав-

ником Мосха, молодого человека, которому Плавт дал имя Пистоклера, и, наконец, отец Мосха, имени которого папирус не сохранил (у Плавта — Филоксен). Это стихи II—I7 отрывка $\Delta\iota\varsigma$ $\acute{\epsilon}\xi\alpha\lambda\alpha\tau\acute{\iota}\nu$,³ соответствующие стихам 494—499 *Vaschides*. В греческом тексте используется ямбический триметр, в латинском — трохаический септенар.

Отец Мосха просит Сострата повлиять на сына, упрекнуть его и спасти от гибели (ст. II—I3):

$\sigma] \dot{\upsilon}$ δ' $\acute{\epsilon}\mu\epsilon\iota\nu\omicron\nu$ $\acute{\epsilon}\kappa\kappa\acute{\alpha}\lambda\epsilon\iota$,

$] \gamma$, $\nu\omicron\theta\acute{\epsilon}\tau\epsilon\iota$ δ' $\acute{\epsilon}\nu\alpha\nu$ [$\tau\acute{\iota}\omicron\nu$

$\alpha\dot{\upsilon}\tau\omicron\nu$ $\tau\epsilon$ $\sigma\beta\omicron\sigma\omicron\nu$, $\omicron\acute{\iota}\mu\acute{\iota}\alpha\nu$ θ' $\phi\lambda\eta\nu$ $\phi\acute{\iota}\lambda\omicron\nu$

‘Ты вызови его, упреки в лицо и спаси его и весь дом друзей.’

Этим трем менандровским стихам у Плавта соответствуют неполных два. Старик Филоксен также обращается к приятелю своего сына, прося его направить Пистоклера на путь истинный и спасти его (ст. 494—495): *Mnesiloches, hoc tecum oro ut illius animam atque ingenium regas; | serva tibi sodalem | et mihi filium*⁴ ‘Мнесилох, об одном прошу тебя, чтобы ты направил его душу и разум на верный путь. Спаси себе товарища и мне сына’.

Смысл передан точно, хотя словесных совпадений мало. $\acute{\epsilon}\kappa\kappa\acute{\alpha}\lambda\epsilon\iota$ (ст. II) не имеет соответствия в латинском тексте, но подразумевается по смыслу: $\nu\omicron\theta\acute{\epsilon}\tau\epsilon\iota$ (ст. I2) смягчено, что достигается благодаря описательному выражению *tecum oro ut ... regas* (ст. 494). Плавтовский Филоксен, обрисованный в пьесе как снисходительный отец, выражается более мягко и в то же время торжественно и напыщенно. Лишь третий императив $\sigma\beta\omicron\sigma\omicron\nu$ (ст. I3) имеет прямое соответствие *serva* (ст. 495). Следует отметить, что плавтовский иноша выражает свое согласие в отношении слов Филоксена формулой *factum volo* (ст. 495), в то время как у Менаандра Сострат молчит. Р. Гривальда объясняет это расхождение психологизмом Менаандра, у которого иноша не находит в себе сил говорить после того, что он узнал.⁵ На это можно заметить, что мы не знаем, как реагировал Сострат на поразившее его известие об измене. Сохранив-

шийся текст начинается уже с просьбы поговорить с Мосхом, так что непосредственную реакцию Сострата следовало бы ожидать до стихов II—I7, а не после них.

Греческий текст подтвердил предположение Готфрида Германа, который в издании 1845 г. приписывает слова *Mnesiloches, cura et concastiga hominem probe, / qui dedecorat te me amicoaque alios flagitiis suis* (ст. 497—498) Лиду, наставнику Пистоклера. В папирусном отрывке после слов старика $\kappa\alpha\nu\delta\omicron\varsigma$ $\omicron\dot{\upsilon}\tau\omicron\varsigma$ (ст. I5), соответствующих латинскому *adfatumst* (ст. 497), также идет реплика Лида (ст. I5—I7):

$\alpha\dot{\upsilon}\tau\omicron\iota$, $\Sigma\acute{\omicron}\sigma\tau\omicron\alpha\tau\epsilon$,

$\chi\eta\tau\acute{\iota}\sigma\alpha\iota$ $\mu\acute{\iota}\kappa\rho\theta\acute{\iota}\varsigma$, $\acute{\epsilon}\lambda\alpha\upsilon\nu'$ $\acute{\epsilon}\mu\epsilon\iota\nu\omicron\nu$ $\tau\omicron\nu$ $\acute{\alpha}\mu\pi\alpha$ [$\tau\eta$.

$\langle\delta\rangle\lambda\alpha\nu\tau\alpha\varsigma$ $\alpha\acute{\iota}\sigma\chi\acute{\upsilon}\nu\epsilon\iota$ $\gamma\acute{\alpha}\rho$ $\acute{\eta}\mu\acute{\alpha}\varsigma$ $\tau\omicron\upsilon\varsigma$ $\phi\acute{\iota}\lambda\omicron\upsilon\varsigma$

‘Будь с ним суров, Сострат, обрушься на него, безвольного, ибо он позорит всех нас, друзей’.

После слов старика, который просит повлиять на его сына, порядок следования стихов в греческом и латинском текстах нарушается. Э.В. Хэндли предлагает стих 499 *Vaschides*, который современные издатели под влиянием Амвросианского палимпсеста ставят в конце сцены, читать после стиха 495. К этому его побуждает более тесная смысловая связь, которая получается, если *In te ergo hoc opus omne improbo* (ст. 499) поставить после *factum volo* (ст. 495). Кроме того, Э.В. Хэндли приводит примеры, подтверждающие, что формульные выражения типа *Ph. ... Lyde, sequere hac me. Ly. sequor* (ст. 499) могут иметь продолжение и не обязательно должны заканчивать сцену (*Roem.* 502 vq., II61 vq.; *Pseud.* I230 vq.; *Stich.* 668 vq.). И.М. Тронский не согласен с переносом стиха из-за невозможности, по его мнению, начинать *Melius multo me quoque ipsa si cum hoc reliqueris* (ст. 496) без противительного союза после *sequor*.⁶ Однако нельзя, по-видимому, исключать того, что роль противительного союза в данном случае могла выполнить интонация. В пользу такой перестановки стихов, которая была принята большинством исследователей,⁷ можно привести еще одно соображение. Если мы принимаем предположение Г. Германа, отдающего сердитую реплику Лиду, то речь Филоксена оказывается ра-

зорванной, и по смыслу его реплика (ст. 499) должна следовать или после *adfatiat* (ст. 497), что невозможно метрически, или после *factum volo* (ст. 495), как это имеет место в латинской редакции и как предлагает Э.В. Хэндли вслед за Г. Германом.

Больше всего трудностей вызывает стих 496, реплика Лиды, который хотел бы, чтобы Филоксен оставил его с Мнесилохом. Амбросианский палимпсест дает чтение: *Melius multo me quoque una si cum hoc reliqueris*, остальные рукописи: *Melius easet me quoque una si cum illo relinqueres*.

Прежде всего следует отметить, что *cod. A* дает вариант с гнатою, что поудило различных издателей по-разному исправлять стих. Свои конъектуры предлагали Фр. Ричль *cum hoc hic*, Г. Герман *cum illo si*, В.М. Линдсей *cum illos*. Э.В. Хэндли вместе с Ч. Квестой полностью принимает чтение А, которое кажется ему предпочтительным по двум причинам: во-первых, *reliqueris* (*coniunctivus perfecti*) точно соответствует греческому *κατάλιος* (*optativus aoristi*) ст. 14 *Δίς ἔξαπατήν*, и, во-вторых, *cum illo*, по его мнению, диктуется тем, что речь идет о юноше, который находится здесь, на сцене, а не о том, который пирует в доме гетеры. Прежде всего следует указать на важное отличие латинского текста. На приказ хозяина следовать за ним плавтовский Лид отвечает *sequor* (ст. 499), т.е. выражает готовность повиноваться.⁸ После таких слов персонажи у Плавта обычно удаляются. Если же они остаются на сцене, то это, как правило, бывает мотивировано. Например, в *Psued. 1230 sqq.* вмешательство Симона на некоторое время задерживает уход Баллиона и Гарпага на форум. С интерпретацией Э.В. Хэндли связаны две трудности: во-первых, пребывание на сцене Филоксена и Лиды после слов *Ph. ... Lyde, sequere has me. Ly. sequor* (ст. 499) было бы не мотивировано, и, во-вторых, непонятно, почему Лид, только что проявивший полную готовность следовать за своим хозяином, в следующий момент выражает желание остаться. Эти трудности, как нам кажется, могут быть преодолены, если принять чтение палатинской редакции для стиха 496: *Melius easet me quoque una*

si cum illo relinqueres, которое все ставит на свои места. В стихе 499, который вместе с Э.В. Хэндли нужно читать после стиха 495, Филоксен приказывает Лиду следовать за ним. Тот сразу подчиняется, и в следующий момент старик и раб должны уйти и уходят. Важно то, что они не остаются с Мнесилохом. По дороге Лид выражает сожаление о том, что Филоксен не разрешил ему остаться с юношей, употребляя закономерный в данном случае *coniunctivus imperfecti* в *causa irrealis*. Что касается *cum illo*, то оно также уместно, потому что Филоксен и Лид уже успели отойти от Мнесилоха на некоторое расстояние. Филоксен прерывает Лиду замечанием *adfatiat* (ст. 497), однако тот не успокаивается и обращается уже к Мнесилоху, советуя ему как следует побороть Пистоклера (ст. 497-498).

Приказ следовать за хозяином мы находим как в греческом тексте, так и в латинском. И тут и там он следует после слов старика. Однако, как уже указывалось, между ними есть важное различие. У Менандра отец Мосха вынужден дважды повторять свое приказание. На его приглашение следовать за ним *Λυδῆ, προἰμνευ* (ст. 14) Лид не отвечает согласием, как это имеет место у Плавта (*sequor* ст. 499), а выражает желание, чтобы старик оставил его с Состратом. Этим, по-видимому, объясняется употребление *optativus aoristi κατάλιος* (ст. 14). После второго приглашения *προἰμνευ ἰκανὸς οὗτος* (ст. 15) Лид не покидает сцену вместе с отцом Мосха, а остается, чтобы дать Сострату последнее наставление. После ухода Лиды тот говорит: *ἦβη ὅτιν οὗτος φροῦδος* (ст. 18). *Sing. οὗτος*, по-видимому, относится только к Лиду. Отец Мосха вряд ли ждал конца его тирады и, вероятно, ушел со сцены после своей последней реплики (ст. 15). *ἀ>λαντας αἰσχύνει γάρ ἡμᾶς τοὺς φίλους* (ст. 17) *Δίς ἔξαπατήν* подтверждает подлинность ст. 498 *Vaschides: qui dedecorat te me amicoque alicuius flagitiis suis*, который Фр. Ричль и Г. Гётц и Ф. Шелль считали позднейшей вставкой. Большинство исследователей вместо непонятного, но метрически приемлемого *amicum* (A) принимают чтение P с конъектурой Камерария *amicoque* (*amico atque: codd.*). Плавт проявляет здесь стремление к уточнению.

Греческое *ῥιψ* раздваивается у него на *te* и *me*. Кроме того, добавлено *flagitiis suis*, что, по-видимому, объясняется тем, что латинский трохайческий септэнар длиннее греческого ямбического триметра. *αἰσχύνει* и *φίλους* переведены точно — *dedecorat* и *amicos* (ст. 498).

Таким образом, сравнение греческого текста (ст. II-17) *Δίς ἔφατ' ἄνδρ* с соответствующими стихами *Bacchides* позволяет предложить следующую реконструкцию стихов 494-499 плавтовского текста, которая принимает в основном чтение палатинской редакции: *Ph. Mnesiloche, hoc tecum oro ut illius animam atque ingenium regas; / serva tibi sodalem / et mihi filium. Mn. factum volo. / Ph. in te ergo hoc onus omne inpono. Lyde, sequere hoc me. Ly. sequor. / melius esset me quoque una si cum illo relinqueres. / Ph. adfatimst. Ly. Mnesiloche, cura et concastiga hominem probe, / qui dedecorat te me amicosque alios flagitiis suis.*

Как и следовало ожидать, сопоставление Плавта с оригиналом даже на этом небольшом отрезке текста выявило и сходство и различие. Сходство заключается в том, что у Плавта сохранен порядок следования стихов, точно передан их смысл, встречаются словесные соответствия (*σῶσον* — *serva*, *αἰσχύνει* — *dedecorat* и т.д.), реплики отданы тем же персонажам. Однако даже применительно к этой небольшой части текста нельзя говорить о переводе в современном смысле слова. Есть, например, дополнительные реплики — *factum volo* (ст. 495) и *sequor* (ст. 499). Что касается отличий, то уже Э.В. Хэндли обратил внимание на то, что Плавт изменил почти все имена персонажей и использовал два стихотворных размера вместо одного у Менандра. В данном случае греческому ямбическому триметру у Плавта соответствует трохайческий септэнар. Другое отличие касается сценического действия. У Менандра Лид произносит реплики, оставаясь на сцене рядом с Состратом, и отец Мосха уходит первым. У Плавта Лид сразу следует за Филоксеном и произносит реплики уже по дороге, при этом оба, по-видимому, еще видны зрителям. Это различие связано с тем, что у Менандра Лид ведет себя более свободно по отношению к своему хозяину, с которым он вступает в

пререкания, и который, дважды повторив приказание, все же вынужден уйти один. Плавтовский Лид беспрекословно подчиняется хозяину и сразу следует за ним. Казалось бы, вывод несколько неожиданный, особенно если учесть, что Плавт любит показывать в своих комедиях дерзких, непослушных рабов, которые обманывают и высмеивают своих хозяев. Однако этот аспект поведения раба специально занимает Плавта главным образом тогда, когда раб является носителем интриги, или когда Плавт хочет сделать на этом акцент. Здесь же, как и во многих других подобных случаях, по-видимому, находит отражение практика обращения с рабами в Риме, которая, как известно, была более суровой, чем в Греции, особенно в Афинах ([Xenoph.] *Ath. Pol.*, I, 10).

П р и м е ч а н и я

- ¹ *Handley E.W. Menander and Plautus. A Study in Comparison. London, 1968 (Inaugural Lecture).*
- ² *Ritschl Fr. De Plauti Bacchidibus. Vratislaviae, 1836.*
- ³ В публикации Э.В. Хэндли (1968) и несколько более поздней Ф.Х. Сэндбека (*Gomme A.W., Sandbach F.H. Menandri reliquiae selectae. Oxford, 1972*) стихи I-10 не приводятся.
- ⁴ В издании Фр. Ричля 1836 г. по метрическим соображениям стих 495 исправлен (*et mi autem*), в остальных изданиях принимается чтение с гнатоном между *sodalem* и *et*, который, по-видимому, может быть оправдан интонационной паузой.
- ⁵ *Grieco R. Sul problema delle Plautine Bacchides e Δίς ἔφατ' ἄνδρ: Rendiconti della Accad. di Arch., Lettere e Belle Arti di Napoli. 1976, vol. LI, p. 61.*
- ⁶ *Тронский И.И. Комедия Плавта "Bacchides" и новонайденные отрывки ее оригинала. — В кн.: Проблемы античной культуры. Тбилиси, 1975, с. 153.*
- ⁷ *См.: Quarta C. Alcune strutture sceniche di Plauto e Menandro. — Fondation Hardt, 1970, t. XVI, p. 193;*

G a i s e r K. Die plautinischen Bacchides und Menanders Die Exaraton. - Philologus, 1970, t. II4, S. 57; G r i s e -
l i a R. Sul problema ..., p. 61; A l f o n s i L. Dal Dis
exaraton alle Bacchides. - Aegyptus, 1969, t. 49, p. 77.

8 Квеста обращает внимание на это отличие, но не придает ему значения, полагая, что *sequor* введено Плавтом только для того, чтобы дополнить стих (*Q u e s t a C. Alone strut-
ture sceniche di Plauto e Menandro, p. 193).*

Е.Г. Рабинович

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ АНТИЧНОЙ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Наиболее яркой особенностью посвященных античной биографии исследований представляется постоянное использование термина "биография" (или "жизнеописание"), ретроспективно навязываемого античным авторам. Так, известная фраза Плутарха: *ὅτι γὰρ ἱστορίας γράφομεν, ἀλλὰ βίους* (Alex., I) обычно переводится: "Мы пишем не историю, а жизнеописания", хотя буквально здесь сказано: "Не сведения мы записываем, но жизни". Никто не вложил бы в уста Плутарху выражение "эллинистическая эпоха", а вот говорить о жизнеописаниях ему позволительно. Неясное словоупотребление редко сочетается со строгостью концепции. Результатом терминологической неопределенности, царящей в исследованиях биографического жанра, явился отказ Диле от целостного описания жанра, коль скоро нам неизвестны его истоки и недоступно его определение.¹ О невозможности установления жанровых границ пишет также С.С. Аверинцев.² Итак, расплывчатый термин означает не менее расплывчатый феномен - да и нужны ли термины для описания столь безграничных понятий? Мы полагаем целесообразным заранее оговорить, что в этих заметках речь пойдет о той группе текстов, которые самими древними назывались *βίος* или *vitae*, что соответствует столь же употребительному русскому 'жития' - этот жанр мы вправе назвать